

"Джули сказала мне, что ты знаешь о ней и Корвине", - сказал Роман, пробираясь к месту, где стоял вампир.

На губах мистера Эванса играла простая улыбка, но, видя его улыбку, можно было легко понять, что он знает больше, чем то, во что он заставил поверить других людей. "Я ожидал, что она упомянет об этом. Где она? Даже после того, как ты начал превращаться в потрошителя, я надеюсь, что она еще жива".

Роман никогда бы не догадался, что мистеру Эвансу, советнику Ветериса, было известно о родословной Джули. Никто ничего не знал о происхождении Джули, и это заставило его усомниться в том, как далеко и как много Эванс знает о ведьмах. У него всегда были сомнения в том, как Эванс оказался в их городе. Это было связано с тем, что он никогда не видел, как человек превращается в вампира. Больше всего ему удалось узнать, что Эванс был путешественником и просто приехал посетить город, но попал под перекрестный огонь борьбы между людьми и вампирами.

Прежде чем мистер Эванс успел что-то сказать, Роман поднял руку, чтобы остановить вампира. Его взгляд ненадолго задержался на теле Денниса, который был привязан к стулу внутри камеры.

Он подошел к двери перед камерой и отпер ее, прежде чем шагнуть внутрь, где находился Деннис. Он встал перед мормом, подняв его голову вверх, и сказал: "Возможно, ты хорошо умеешь притворяться перед другими, но не думай, что я этого не замечу".

Роман поднял руку и ударил кулаком прямо по лицу морма, и лицо Денниса скривилось от боли.

"Я думал, что ты тоже один из тех глупцов, которые не замечают этого, Молтенор", - пробормотал Деннис себе под нос, чувствуя себя так, словно его череп упал на землю и раскололся от боли. "Продолжай бить меня и дальше, и у тебя будет только больше неприятностей. Не только у тебя, но и у всех в Ветерисе".

"Подобные угрозы меня не пугают, Макой. Тебе лучше знать это", - сказал Роман и снова поднял руку, превратив ее в кулак, а затем нанес еще один удар прямо по голове человека, сбив его на пол вместе со стулом, к которому он был привязан.

"Должен сказать, Молтенор, твой слух, кажется, стал лучше", - слова мистера Эванса звучали слегка впечатляюще, в то время как выражение его лица оставалось невозмутимым. "Это из-за характеристик потрошителя?"

"Возможно", - ответил Роман и, повернувшись, чтобы посмотреть на консультанта, спросил: "Откуда ты знаешь о Джули? Я думал, ты с нетерпением ждешь возможности разбудить Старейшин, зная, как сильно они ненавидят ведьм и людей, если на то пошло".

Роман вышел из камеры, и мистер Эванс сказал: "Не будь импульсивным, Молтенор. Ты уже должен знать, что мы оба ожидаем только лучшего для Джулианы. Где она?"

"В общежитии. Отдыхает", - ответил Роман, и мистер Эванс кивнул головой.

"Это объясняет, почему Корвин так быстро вышел из тени. Я не знал, что она рассказала тебе о том, кто она, и знала ли она о существовании вампира", - губы мистера Эванса подергивались, а глаза смотрели яснее прежнего.

После того как Деннис потерял сознание, в подземелье остались только Роман и мистер Эванс. Но Роман услышал, как что-то хрустнуло позади него, и заметил тень, распластанную на земле. Обернувшись, он увидел женщину, которую видел ранее у леса.

"Это была ты", - заметил Роман.

Ее темно-каштановые волосы были завязаны в пучок с пробором посередине. Черты ее лица были безмятежны и спокойны, а глаза казались ярче пламени факелов, закрепленных на стенах.

"Я не была уверена, правильно ли то, что я вижу, или я хочу видеть, но я решила нанести визит еще раз. Более подходящим образом", - сказала женщина, одетая в одежду, не имеющую ничего общего с этим временем десятилетия.

Роман несколько секунд смотрел на женщину, прежде чем сказать: "Опалин Ла Фей".

"Это молодой вампир, о котором я говорил, леди Ла Фей. Роман Молтенор", - сообщил Салливан, и ведьма кивнула головой.

Женщина снова посмотрела на Романа. На ее губах появилась слабая улыбка, и она сказала: "Приятно знать, что некоторые вампиры умны, но этого следовало ожидать от тебя, Роман. Я видела, что раньше ты был с Джулианой. Разве ты не знаешь, что вампиры и ведьмы не ладят друг с другом? Мы не что иное, как заклятые враги".

"Я думал, это было только в прошлом, а сейчас все уже изменилось", - ответил Роман, его глаза были прикованы к женщине перед ним.

Ведьма улыбнулась, выйдя из тени, которая оставляла за собой легкий туман. Она сказала: "Я думаю, это зависит от того, каким будет твой ответ на мой вопрос, мистер Молтеноре. Какие у тебя отношения с Джулианой?" - спросила она его.

"Какие у вас с ней отношения?" - спросил Роман, зная, что Джули, вероятно, связана с этой женщиной как потомок. Но он не понимал, что она сейчас здесь делает. Если ему не изменяла память, она была убита вместе с остальными членами своей семьи, когда проклятие пало на

Виллоу Крик.

"Прежде чем получить от меня ответ, тебе придется сначала ответить на мой вопрос. Разве ты не знаешь правил торговли?" - спросила Опалин, слегка сузив глаза на вампира.

Она никогда не любила вампиров из-за их жадности, и это явно переходило в нечто иное. "Я научился не выдавать никому никакой информации. Никогда не знаешь, для чего она будет использована", - ответил Роман на вопрос Опалины, и в ее глазах появилось любопытство. Затем он сказал: "Она важна для меня. Если это то, что ты хотела узнать. Надеюсь, ты здесь не как Корвин, который хочет держать ее подальше от меня".

Опалин слегка нахмурила брови, а ее губы сложились в тонкую линию, когда она взвешивала слова вампира.

"Ты бы отдал свою жизнь, чтобы защитить ее?" - спросила Опалин, и на этот раз Роман улыбнулся.

"А ты что думаешь?"

Опалин наконец сказала: "Джулиана - мой младший ребенок. Моя дочь, и я не позволю вампиру приблизиться к ней, если почувствую хоть малейшее сомнение или дурное намерение".

"Мать Джули уже мертва", - ответил Роман, не понимая, о чем говорит эта ведьма.

"Она была лишь суррогатом для Джули, просто сосудом и не более того", - ответила Опалин.

"Объясни мне", - сказал Роман, и Опалин, поджав губы, сказала,

"Джули обладает такими же способностями, как и я, она была моим младшим ребенком, и я вынашивала ее дольше, чем всех остальных. Чтобы я могла защитить ее и быть уверенной, что ей не будет причинен вред. Недавно она отправила девочку в то время, когда я еще носила ее в своем животе", - заявила Опалин, и на этот раз Роман нахмурил брови.

"Натали", - пробормотал он.

"Да, это та девушка. Я думаю, что это было непреднамеренно, и она не ожидала, что это произойдет. Я отправила Натали в другое время, так же, как я отправила Салливана в то время, когда в вашем городе была резня", - сказала Опалин, ее глаза переместились на Салливана, который стоял в нескольких шагах позади Романа. "Я уже дважды посещала Салливана, это был второй раз, и я хотела увидеть свою дочь".

Роману потребовалось больше пары секунд, чтобы понять, что настоящей матерью Джули была могущественная ведьма Опалин Ла Фей, а Натали была ее суррогатной матерью. Та самая девушка, которая пыталась приставать к нему и которая сделала жизнь Джули несчастной.

"Я должна была убедиться, что Салливан не опоздает, когда нужно будет разбудить Старших вампиров", - заявила женщина, и глаза Романа сузились.

"И зачем тебе пытаться разбудить существ, которых ты не особенно любишь?" - спросил Роман, наклонив голову набок.

"Я не особенно люблю их, но меня беспокоит, что люди будут преследовать Джулиану ради своей выгоды. Я пришла раньше своего времени, хотя и знаю, что скоро буду убита", - ответила Опалина и повернула голову, чтобы посмотреть в сторону прохода, который вел к внешней стороне подземелья.

"Почему ты не забрала свою семью и не переехала в другое место, когда уже знала, что твою семью скоро обезглавят или подожгут", - заметил Роман.

Опалин покачала головой: "Так не бывает. Хотя есть вещи, которыми можно манипулировать, есть и такие, которые нам неподвластны, мистер Молтенор. Время - это сложная тема, с которой никто не может играть. Иногда оно приводит не только к дисбалансу, но и к разрушению. Как эффект бабочки, которая не знает, что способна создать торнадо. Нам, ведьмам, не позволено играть со временем, потому что оно многое меняет, и это приносит нам только разрушение."

"Ты сказала, что беспокоишься, что люди собираются нацелиться на Джули. Ты знаешь, кто они?" - спросил Роман.

"Есть несколько вампиров, которые всегда хотели получить больше способностей, чем те, что у них уже есть. Чтобы стать выше остальных, чтобы они могли доминировать на землях и больше контролировать их", - объяснила Опалин, - "Последний вампир, который был в Виллоу Крик, это Енох. Я не знаю, что именно он искал, потому что он мог бы заключить союз с нами, ведьмами, как это сделали многие другие вампиры, но по какой-то причине он считал, что убийство моей семьи - это правильное решение".

"Судя по дням, которые я подсчитал и подтвердил, смертей не так уж много", - сказал мистер Эванс, и Роман нахмурился.

"Какое отношение ко всему этому имеет Джули, кроме того, что она твоя дочь?" - спросил Роман.

"Все", - сказала Опалин. "Корвин упомянул, что вы с Джули уже были там, возле Виллоу Крик. Она - ключ, чтобы открыть его. Там есть вещи, принадлежавшие ведьмам, и ее сила заключена в них. Я забрала большую часть ее способностей, но кажется, что каждый раз, когда Виллоу

Крик появляется, какая-то эссенция просачивается и тянется к ней".

"Ты планируешь встретиться и поговорить с ней?" - спросил Роман, потому что он знал, что это было то, что Джули бы понравилось, но он не знал, хочет ли Опалин этого.

Опалин покачала головой: "Думаю, будет лучше, если мы не встретимся". Для матери, которая отправила свою дочь в будущее и не смогла увидеть, как она растет, она выглядела вполне уравновешенной.

"Я не уверена, приду ли я сюда снова, чтобы поговорить с вами или с Салливаном, но если у вас есть какие-то вопросы, вы можете задать их ему. Он знает большую часть этого, а также, - ведьма сделала паузу на мгновение и сказала, - я вверяю свою дочь в ваши руки, мистер Молтенор. Я видела, как вы не впилась в нее зубами, хотя я чувствовала вашу неистовую жажду крови".

"Похоже, вы знаете довольно много вещей", - заметил Роман, и на лице ведьмы появилась слабая улыбка.

"Наверное, это из-за тех лет, которые я потратила на изучение вампиров", - ответила Опалин, а затем сказала: "Кажется, ты в плохом состоянии".

"Это из-за Серебряной пули. Ничего, что не пройдет", - сказал Роман бесстрастным тоном, но Опалин не казалась убежденной, так как пристально смотрела на него.

"Не хотите ли прогуляться со мной, мистер Молтеноре?" - спросила женщина, и Роман смутно понял, что она может стать его будущей тещей.

"Конечно".

"Хорошая работа, Салливан. Надеюсь когда-нибудь увидеть тебя снова", - сказала Опалин, и получила поклон от мистера Эванса.

"Мне всегда было приятно служить вам", - сказал мистер Эванс, а Опалин и Роман вышли из подземелья.

Ночь была холодной, туман вокруг подземелья и на территории леса усилился, из-за чего казалось, что здесь клубятся облака. Роман быстро осмотрелся вокруг, чтобы убедиться, что никто не затаился, прежде чем присоединиться к ведьме и идти рядом с ней.

"О чем ты хотела поговорить?" - спросил Роман, его голос был ровным, но клыки начали болеть. Он прикусил внутреннюю сторону щеки, чтобы набрать кровь, почувствовав боль, которая распространилась по щеке, чтобы отвлечь его на мгновение.

"Твое сердце. Оно другое", - заявила Опалин, ее длинное платье пронеслось по маленьким веточкам и листьям.

"Похоже, сегодня мое сердце интересует всех", - пробормотал Роман под нос, приподняв уголок губ. "Я был обращен по-другому".

"Как это?" - спросила Опалин, повернув голову, чтобы встретиться с ярко-красными глазами Романа.

"Сначала на меня напали, а потом мой создатель влил свою кровь прямо в мое сердце", - ответил Роман, не углубляясь в объяснения.

На лице ведьмы появился хмурый взгляд, как будто она слишком глубоко задумалась о чем-то: "Не думаю, что я когда-либо сталкивалась с этим раньше. Твой создатель до этого пытался обратить кого-нибудь еще?".

"Он разборчив. Я был бы счастливее, если бы он смог, по крайней мере, я бы избавил его от себя", - прокомментировал Роман, надеясь, что Донован навсегда останется в клубе и никогда не вернется в Ветерис. Но это было лишь его желание.

Опалин остановилась и повернулась лицом к Роману. Она сказала: "Ты ведь не будешь возражать, если я кое-что проверю?". Ее рука поднялась к его груди, под которой продолжало медленно биться сердце.

Из ее руки появился белый свет, озаривший все вокруг, но она быстро отстранилась от него, и свет исчез. Затем она посмотрела на него: "Ты изменился. Похоже, что твое сердце было испорчено уже довольно давно. И это не то, что произошло недавно. Как будто много лет назад, и порча, похожая на черные нити, пропитавшие твое сердце, обвилась вокруг тебя. Кто твой создатель?"

"Азазель Донован", - ответил Роман, и лицо Опалины стало немного серьезным.

"Понятно, он все еще рядом..."

"Что означает свет разного цвета? У Джули светло-голубой, когда она что-то делает", - заявил Роман, и Опалин улыбнулась его словам.

Она покачала головой: "Это не имеет особого значения. Каждый раз, когда я вынашивала ребенка, я пила зелье, просто чтобы убедиться, что он сможет переварить и защитить себя, когда придет время. Но я не думаю, что это сработало. У других моих дочерей и сыновей мне приходилось отнимать силы, чтобы они могли нормально расти. Но я не думаю, что ведьмы когда-нибудь смогут жить нормально. Вампиры либо используют тебя, либо убьют. Так все и было. Я слишком долго пила сапфир, чтобы удержать Джули в своем чреве и не дать ей быстро

родиться".

Роман призвал бы Опалину бежать с семьей из Виллоу Крик, но это изменило бы все события, не только для Джули, но и для него и людей, которые были связаны друг с другом.

"Если Натали и Дуглас не были ее родителями, а ты - ее мать, то кто ее отец?" - задал вопрос Роман. Если у Джули не было возможности встретиться с этой женщиной, он решил, что просто задаст вопросы от ее имени.

Опалин не ответила на вопрос Романа, она уставилась на него, ее глаза медленно отводились в одну сторону леса.

"Может быть, как-нибудь в другой раз, если время позволит", - сказала она и продолжила идти, как призрак, Роман сопровождал ее.

"Прежде чем уйти, я хотела бы поблагодарить тебя. Я слышала от Салливана, что ты заботился о ней. Похоже, я могу спокойно покинуть это место и меньше беспокоиться о том, что может ждать ее в будущем. Все ответы, которые она ищет, находятся прямо у нее под рукой".

Они пошли по внутреннему пути леса, о котором не знали другие ночные патрули, и это облегчило разговор с женщиной.

"Жаль, что я не смогла увидеть своих дочерей замужем, без внуков, да и сыновей тоже. У меня была совсем другая жизнь, и у большинства из них другие отцы", - призналась Опалина, и брови Романа тонко приподнялись.

"Похоже, вы хорошо провели свою молодость, леди Опалин Ла Фей", - заметил Роман, и губы женщины дрогнули.

"Человек делает то, что должен делать, чтобы выжить", - ответила Опалин и придержала края платья, чтобы можно было свободно идти и шагать вперед. "Мы, ведьмы, жили лучше, чем люди, и я не жалею о своих поступках".

"Но ты знаешь, кто отец Джули", - слова Романа не были ни вопросом, ни утверждением.

"Знаю", - ее глаза смотрели отстраненно, и она сказала: "Некоторую любовь трудно отпустить, и в то же время ей не суждено быть. Что случилось сегодня вечером, что заставило твою вампирскую сторону заиграть сильнее? Если ты не был испорчен раньше, и твое сердце постепенно привыкло к этому, что является одной из причин твоей постоянной жажды крови, то ты мог бы превратиться в нечто худшее. Если бы это было так, я бы сам убил тебя, чтобы моя дочь не умерла в твоих руках".

Затем они вошли на кладбище, где лежали мертвые, покоившиеся в своих могилах. Ведьмы

продолжали идти, а шаги Романа замедлились, так как он был здесь несколько часов назад.

"Кто умер?" - спросила Опалин, обернувшись, ее глаза встретились с глазами Романа.

"Все умирают".

"Умирают... но что-то кажется очень странным. Как будто здесь кто-то живой", - пробормотала ведьма, оглядывая могилу, и Роману потребовалась секунда, чтобы вспомнить, что одного из друзей Гриффина и Матео положили обратно в гроб, который потом закрыли.

"Вы можете оставить человека. Он полезнее с ним внутри гроба, чем снаружи", - ответил Роман мертвым тоном, и Опалин посмотрел в сторону конкретного гроба.

"Похоже, у тебя очень мало сострадания к людям".

"Он хотел разоблачить и убить Джули", - заявил Роман, и выражение лица Опалины стало мрачным.

"Думаю, раз он вампир, то должен суметь выжить", - изменила свое мнение Опалин, поскольку речь шла о ее единственной выжившей дочери в будущем. "Иногда я чувствую запах смерти, мистер Молтенор".

"Вы можете называть меня Романом", - сказал Роман, и Опалин кивнула ему.

"Я чувствую запах свежей смерти, и это так", - Опалин шла, пока не оказалась перед могилой Пайпер. "Вот. Прости меня за это".

Словно чувствуя, что кто-то вот-вот подойдет, Опалин сказала: "Я была рада встретиться и узнать тебя в эти несколько минут, Роман. Пусть Джули сейчас не знает правды, я знаю, она будет в замешательстве и сочтет ложью все то, чем она жила до сих пор. Ее воспоминания о взрослой Наталье как о матери важнее, чем я".

Роман пристально посмотрел на женщину: "Мне тоже было приятно поговорить с вами, леди Опалин Ла Фей. Я обещаю беречь ее".

"Я знаю, что ты будешь", - ответила Опалин, и ее руки потянулись к чему-то на шее, прежде чем она отстегнула цепочку и протянула ее Роману. "Пусть это будет что-то мое, что она сможет держать при себе столько, сколько захочет".

Он взял тонкую серебряную цепочку с сапфировым камнем в ней и положил ее в карман.

Затем Опалин подняла руку и помахала ею рядом с собой, что вызвало легкое изменение среды, как будто воздух превратился в воду. Бросив последний взгляд, она шагнула обратно в портал, и Роман остался стоять один на кладбище.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/2002685>